

УДК 614.2:93

СТАНОВЛЕНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОБУХОВСКОЙ БОЛЬНИЦЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Н. Н. Блохина

Национальный НИИ общественного здоровья РАМН

Во II половине XIX века получили широкую известность во врачебном мире научные работы врачей Обуховской больницы Ф. Ф. Германа, В. М. Кернига, К. А. Майера, посвященные изучению холеры, цереброспинального менингита, сибирской язвы и др.

В 1866 г. был выстроен еще один 3-этажный корпус на 300 коек вдоль Введенского канала (архитектор — акад. И. В. Штром). К этому времени емкость больницы увеличилась до 965 коек. Уход за больными осуществлялся сестрами милосердия, которые впервые были введены в женском корпусе Обуховской больницы.

Со стороны русского правительства наглядно можно видеть заботы о «наивозможном улучшении больничного дела» в больнице. В истории Попечительского совета Приказа Общественного Призрения проходит целый ряд фактов, доказывающих такую заботу. В эти же годы были сделаны определенные шаги в улучшении больничного питания. Так, в 1873 г. был увеличен перечень допускаемых экстрапорций. Система питания была порционная; к семи основным порциям можно было добавлять из списка так называемых экстрапорций. Лечащий врач, комбинируя основные порции и экстрапорции, имел возможность значительно варьировать питание больного, реально влияющих на процесс лечения. В эти годы был введен и Институт ассистентов, состоявший из только что окончивших медицинские факультеты университетов молодых лекарей, которые в течение двух лет должны были работать под руководством старших товарищей. В 1862 г. были введены в больницах ординаторские консультации для обсуждения и разрешения вопросов практического и научного характера. В состав этих консультаций входили все врачи больницы во главе со старшим врачом, они рассматривали вопросы, касающиеся больничного устройства вообще, содержания больных, распределения палат между ординаторами, способов лечения, описания болезней и операций и т. д.

Достаточно сказать о том, что со стороны государства постоянно ощущались заботы о «наивозможном улучшении» больничного дела в этом лечебном учреждении. «В истории Попечительного Совета, — писал доктор П. К. Угрюмов, — проходит целый ряд фактов, доказывающих такие заботы». К числу таких фактов нужно отнести учреждение «больничных конференций», установленных в 1864 г. принцем Петром Георгиевичем Ольденбургским, который в то время являлся Главноуправляющим IV отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Происходят изменения в патолого-анатомической службе Обуховской больницы, в 1863 г. в больнице вводится должность прозектора. Это было важным событием, так как до того умерших вскрывали ординаторы.

Несмотря на проводимые в Российской империи реформы, Обуховская больница продолжала еще долгое время состоять в ведении Приказа Общественного Призрения, однако шло последовательное увеличение количества коек за счет широкого больничного строительства новых корпусов. В 1865 г. был открыт 3-этажный каменный корпус для мужчин на 305 коек.

Вновь перед Санкт-Петербургским городским самоуправлением настоятельно встала проблема наиболее целесообразного распределения заболевших по петербургским больницам. Еще в первые годы своего становления петербургские больницы работали не вполне скоординированно. Частые, напрасные разъезды по городу в поисках свободной больничной кровати были издавна причиной нареканий заболевших петербуржцев на больницы.

Подобный порядок подвергся подробному рассмотрению в Попечительном Совете в 1839 г., причем инициатива принадлежала внуку императрицы Марии Федоровны, герцогу Макси-

милиану Лейхтенбергскому, назначенному незадолго до этого членом Попечительного Совета. Он, в частности, писал: «Однако есть средство, весьма простое для отвращения этих неудобств: избрав центральной конторой или Совет богоугодных заведений, или какую-нибудь из больниц, главные доктора должны посылать туда ежедневно реестры вакантным постелям как для мужчин, так и для женщин. Один из чиновников должен принимать их каждое утро. Коль скоро таковое распоряжение сделается известным, тогда больные, не выходя из своих домов, будут осведомляться: в каком из заведений могут они быть приняты, имея билет для входа в назначенный им госпиталь» [2].

Население в Санкт-Петербурге возрастало, становился заметен наплыв больных в Обуховскую больницу. Расположенная в центре города, она уже не могла отвечать возросшим требованиям населения. В силу того что приходилось отказывать больным в приеме в больницу, им приходилось скитаться по городу. На это было обращено внимание полиции. В 1860 г. все больницы были соединены телеграфом с полицейским управлением. Туда к определенному часу давались сведения об имеющихся свободных местах, и больные должны были для помещения в больницу предварительно «пройти через полицейский участок», где соответствующим дежурным «чином» и распределялись по больницам [5].

Надо учитывать еще один важный момент: «... с 1861 г. вслед за назначением главноуправляющим Ведомством императрицы Марии Его Императорского Высочества Принца Петра Георгиевича Ольденбургского начались пособия, повременные и постоянные, уже от этого ведомства или от IV Отделения Собственной Его Величества Канцелярии, которые и продолжались до 1875 г.» [2].

«В 1867 году Высочайше учрежденная при Санкт-Петербургском обер-полицмейстере «Исполнительная санитарная комиссия» снова возбудила вопрос об устройстве Справочной конторы и внесла проект об этом в Министерство Внутренних дел. Войдя в соглашение с Попечительным Советом и IX Отделением Собственной Его Величества Канцелярии об устройстве такой конторы при Обуховской больнице как наиболее Центральной, Министерство Внутренних дел предоставило проект на Высочайшее утверждение. Государь Император соизволил одобрить предположение об устройстве Справочной Больничной конторы в виде опыта на 2 года, с тем чтобы расход для сего предмета не превышал 4500 руб.» [6]. В том же 1867 г. в Обуховской больнице была открыта одна из первых в России справочных больничных контор. Больничная контора являлась учреждением, которое ведало направлением больных с учетом свободных мест в больницах города. Две комнаты в Обуховской больнице были заняты телеграфом и комнатой телеграфиста, в остальных производились прием и сортировка больных особым штатом медицинского персонала, который состоял из 4 врачей, 1 делопроизводителя, 2 фельдшеров, 1 сигналиста, 3 служителей и 2 сиделок. Введение Справочной конторы сократило количество отказов довольно значительно, вот почему по истечении двух лет, назначенных для испытания пользы Справочной конторы, ее работа была продолжена.

Справочная контора открывалась в 12 ч дня. К этому часу в контору поступали сведения о количестве свободных мест в больницах города. С этого времени больницы принимали больных только по направлениям конторы. Больные являлись в Справочную контору за справками об имеющихся местах в больницах. В самом крайнем случае (если больного ожидал отказ) больной получал адрес ближайшего думского врача, у которого он мог бы получить бесплатную медицинскую помощь.

С 1868 г. в заведование Попечительного Совета Приказа Общественного Призрения в Санкт-Петербурге поступил 60-копечный больничный сбор, который был увеличен в 1875 г. до 1 рубля.

Именно в эти годы Государственный Совет установил существенную перемену в жизни подведомственных Попечительно-

Контактная информация:

Блохина Наталья Николаевна; тел. (495) 756-50-10

му Совету больниц: «... он подчинил отчетность заведений и самого Совета ревизии государственного контроля» [2].

Нужно отметить, что за время существования Обуховской больницы через нее прошла не одна сотня тысяч больных; на ее долю падало 10–15% всех больных, поступавших в больницы и госпитали Санкт-Петербурга. Именно в Обуховскую больницу, расположенную в центре города и принимавшую через свою больничную контору весь поток больных, нуждающихся в госпитализации, поступали наиболее тяжелые больные, отсюда и высокая летальность. Дело в том, что больничные врачи отправляли в отдаленные петербургские больницы учреждения только «нетрудных» больных. «Трудных» же они, действуя в интересах больных, не решались отправлять, и такие больные оставались в Обуховской больнице, где им обязательно было необходимо приготовить место. Вот почему Санкт-Петербургская Обуховская больница была переполнена «самыми трудными» больными».

В 1864 г. произошло событие, которое во многом повлияло на становление и развитие больничного дела в России. Было принято за неперемное правило, чтобы врачи, назначаемые на должности главных и старших врачей, имели обязательно высшую ученую степень (доктор медицины, доктор хирургии). Еще в 1859 г. в Военном ведомстве произошли подобные изменения: корпусные штаб-доктора, дивизионные, главные доктора и их помощники должны были иметь ученую степень. Медицинские учреждения, относящиеся к ведению Попечительного Совета Приказа Общественного Призрения, представлявшие «заведения наивысшего порядка» всегда имели во главе их руководителей, достойных высокой ученой степени. И действительно все главные врачи лечебных учреждений Попечительного Совета Приказа Общественного Призрения имели ученую степень доктора медицины. Созданные организаторами больничной помощи правила, уже касавшиеся лечебных учреждений всей Российской империи, были узаконены только 20 июня 1870 г.

Благодаря тому что территория Обуховской больницы постепенно застраивалась новыми больничными зданиями, количество штатных коек в ней возросло с 300 до 965, что и позволило ей считаться самой крупной больницей в Санкт-Петербурге до постройки в начале XX века Санкт-Петербургской городской больницы им. Петра Великого.

Достаточно сказать о том, что известный врач Ф. Ф. Герман, отдавший 57 лет Обуховской больнице, автор авторитетных монографий по возвратному тифу, менингиту, впервые описал в 1879 г. «комплекс кишечной сибирской язвы». Бывший в то время главным врачом Ф. Ф. Герман сообщил об этом в «Обществе немецких врачей». Опубликовано же это было в Санкт-Петербурге практически в одно и то же время Ф. Ф. Германом и патологоанатомом Кютнером.

Ординатором Обуховской больницы в 1865 г. была защищена докторская диссертация на тему «О возвратной горячке по наблюдениям мужского отделения Обуховской больницы».

В связи с тем, что летом 1864 г. стали появляться первые случаи заболевания «простым» и «билиозным» возвратным тифом, потребовалось провести четкую дифференциальную диагностику этих заболеваний.

Герман смог подробно описать известную клиническую картину возвратного тифа. «Билиозный тифоид» был рассмотрен Ф. Ф. Германом как возвратный тиф с поражением печени и желчных путей.

В течение 1864 и 1865 гг. доктору Ф. Ф. Герману удалось дать подробное описание эпидемического цереброспинального менингита — заболевания, которое в России до того времени не встречалось, а следовательно, и не описывалось.

Ф. Ф. Герману, как опытному клиницисту, удалось не только изложить в своей опубликованной работе клинику менингита, он постарался осветить и этиологию заболевания, а также обосновал его соответствующее лечение. Он, распознавший в своей практике 14 случаев заболевания, смог привести 9 историй болезни пациентов с этим заболеванием, которых наблюдал в Обуховской больнице.

Известный терапевт В. М. Керниг, долгое время работавший в Обуховской больнице (1863–1917), известен тем, что благодаря своей наблюдательности и замечательной диагностике в 1866 г. описал контрактуру нижних конечностей при цереброспинальном менингите — симптом, названный его именем. О своем наблюдении и симптоме, именно им открытом при воспалении мозговых оболочек, В. М. Керниг сообщил на заседании «Общества петербургских врачей» 21 сентября 1882 г. В дальнейшем эта важная и нужная в клинической практике работа довольно актуально прозвучала в его докладе на Международном медицинском конгрессе в Копенгагене. В 1884 г. она была напечатана в журнале «Врач».

Наступали 1880-е годы. Заканчивалась определенная эпоха в жизни лечебных учреждений Санкт-Петербурга. Ведомство императрицы Марии, взявшее на свои плечи первоначально больницу св. Марии Магдалины, больницу Всех Скорбящих,

Обуховскую больницу, городскую богадельню, Калининскую больницу, Петропавловскую больницу, смогло не только сохранить, но и значительно увеличить их площадь, построив новый сиротский дом, новую женскую Обуховскую больницу, исправительное заведение. Для этого требовались миллионы рублей одновременно, но при этом указанные «финансовые вложения не легли новым бременем ни на Приказ, ни на город». Государственное казначейство оказало свою поддержку, дав пособие Приказу, помогая при строительстве больниц. Вот как пишет об этом современник: «Строятся новые здания при Обуховской и Петропавловской больницах, составляющие по вместимости целый большой госпиталь: больница Марии Магдалины также расширится на сколько можно. На все эти надобности, частью взаимны, большею же частью безвозвратно отпускаются новые суммы из того же Ведомства императрицы Марии. Наконец, вместо упраздненного исправительного заведения является новая обширная больница для «помешанных». Рядом с этим расширением круга призрения идут меры внутреннего благоустройства. Целая серия распоряжений по разным частям хозяйства, направленных на быт призреваемых, улучшение продовольствия, снабжение чистой и обильной водой, чистым и теплым воздухом, введение разных удобств, и вместе с тем старание о возможной бережливости и осмотрительности составляют плод деятельности преимущественно этого последнего периода. К нему же относятся и меры для улучшения состава врачей и служителей, для упрочения медицинской деятельности на тех началах, какие врачи признают более соответственными времени и развитию науки... Некоторые заведения становятся вместе с тем на такую ногу, что увеличивают свою службу, не требуя новых денежных назначений: городская богадельня почти удваивает свой комплект пенсионерами... «Волковская богадельня» вполне возрождается в обновленном и увеличенном виде, не взым ни от города, ни от казны, ни даже от Совета ни одного рубля и обеспечив себя навсегда прочным достоянием» [2].

За 50-летнее существование Попечительного Совета Приказа Общественного Призрения «больницами было принято более 857 000 человек... наличность больных возросла почти в 7 раз» [2].

В мае 1884 г. Государственным Советом была разрешена передача Попечительского Совета Приказа Общественного призрения в Городское Общественное управление. При передаче Обуховской больницы на руководящие посты пришли опытные врачи, представители авторитетных русских клинических школ, которые стояли на уровне современной им медицины.

14 октября 1884 г. празднуется 100-летний юбилей Обуховской больницы. В это время журнал «Русский врач» писал: «Мы убеждены... что в этот день врачебные общества, учреждения и отдельные товарищи не упустят случая в лице теперешних деятелей Обуховской больницы почтить ряд поколений врачей, честно выполнявших свои обязанности, причем многие из них заплатили за это даже и жизнью» [3].

Значительную роль в этом сыграл доктор Александр Афанасьевич Нечаев — ученик С. П. Боткина. Доктор Александр Афанасьевич Нечаев был назначен в 1885 г. старшим врачом женской больницы. Через 5 лет А. А. Нечаев после ухода в отставку Ф. Ф. Германа становится главным врачом больницы.

Авторитетный клиницист и талантливый общественный деятель, А. А. Нечаев смог в своей деятельности объединить повседневную практическую деятельность с научной работой. Только ясное понимание того, что от него ждут не только расширения больничных площадей, не только увеличения количества коек, помогало ему проводить работу по последовательному привлечению врачей к клинической работе. Личный пример руководителей и непререкаемый авторитет позволил в короткие сроки превратить Обуховскую больницу в лечебное заведение, точно охарактеризованное современниками как «Практическая академия».

Доктор А. А. Нечаев смог Санкт-Петербургскую больницу, созданную для бедных, поднять до уровня значимого научно-медицинского центра, где усовершенствовали свои профессионально-медицинские знания земские и военные врачи. Приезжавшие врачи были прикомандированы к больнице на разные сроки — до двух лет. Многие начинали свою работу экстернами со студенческой скамьи, занимаясь в больнице во время летних каникул. Прошедшие Обуховскую школу разъезжались по всей стране, занимая университетские кафедры, ответственные посты в лечебных учреждениях и т. д. По данным женской больницы, в 1891 г. работали 26 экстернов, половина из них — женщины. В последующие годы количество экстернов значительно выросло. В некоторых отделениях, например в гинекологическом, число экстернов было настолько велико, что приходилось устанавливать очередность для врачей, проходящих «экстернатуру». В далеко не полном списке экстернов мужского отделения Обуховской больницы за 1912 г. перечислены 68 фамилий [1].

В то же самое время «условия работы ассистента были изменены: срок ассистентуры 4 года; ассистенты должны были иметь стаж не менее 4 лет, быть холостыми и жить в больнице. Обязанности

их заключались в наблюдении больных под руководством старших товарищей, в осмотре вновь поступивших больных в сортировочном отделении, в вечерних обходах отделений и в дежурствах по больнице наравне с остальными врачами» [1].

Старейшая больница России — Санкт-Петербургская Обуховская больница — была названа «Практической академией» не случайно. Многие из работающих в Обуховской больнице были профессорами, авторами значительного количества научных работ. Врачи, работающие в Обуховской больнице, были непререкаемыми участниками многих врачебных съездов.

Как главный врач крупнейшей столичной больницы, А. А. Нечаев последовательно стремился к организации лечебного дела в больнице таким образом, чтобы более совершенно было поставлено дело лечения и ухода за больными при условии широкого привлечения большего числа врачей-экстернов, стремившихся в Обуховскую больницу для усовершенствования своих профессиональных знаний. Доктор А. А. Нечаев, привлекая к работе врачей-ассистентов, смог призвать буквально всех врачей Обуховской больницы проводить регулярно необходимые для современного профессионального уровня так называемые «Научные совещания» («Обуховские пятницы»), которые без пропусков регулярно проходили в течение всего того времени, пока он был главным врачом Обуховской больницы. Все эти мероприятия являлись важными непререкаемыми условиями воспитания молодых лекарей, только вступающих на путь врача-практика.

Главный врач Обуховской больницы А. А. Нечаев смог создать для врачей нужную им научную медицинскую библиотеку при больнице. Им же была построена дезинфекционная камера (1892), создана центральная лаборатория (1893), при открытии которой присутствовал Р. Вирхов. А. А. Нечаев смог смонтировать в Обуховской больнице третий в России рентгеновский аппарат (1897). Благодаря ему вишмундиры были заменены белыми врачебными халатами. Его инициатива привела к созданию первого в России урологического отделения (1905).

Как организатор больничного дела доктор А. А. Нечаев смог заложить основы специальной медицинской помощи в России. В больнице он создал два сортировочных отделения (для терапевтических и хирургических больных), а также специализированные отделения терапевтического (неврологическое, туберкулезное, острое легочное, острое желудочно-кишечное, хроническое желудочно-кишечное, тифозное, сердечно-почечное) и хирургического профиля (основное костно-туберкулезное, черепное, включая болезни уха и гортани, гнойное).

«Новое руководство прежде всего позаботилось о ремонте и переоборудовании старых помещений. В 1885 году деревянное здание бывшего фельдшерского училища и прочие деревянные бараки были перестроены для постоянного размещения в них больных. В здании женской больницы была произведена капитальная работа по устройству вентиляции. Крупным достижением следует считать устройство в 1886 году бесплатной амбулатории и капитальную реконструкцию хирургических отделений. На женской половине больницы была устроена новая операционная, соответственно требованиям хирургии того времени, и отдельная перевязочная; в гинекологическом отделении выделена отдельная родильная комната. В мужской больнице также было произведено переустройство — увеличены палаты, устроена небольшая лаборатория (комната для микроскопирования); в 1888 году операционная была фундаментально переоборудована. Значительные перестройки были произведены в аптеке; капитальному ремонту подверглась и кухня» [1].

Благодаря тому что А. А. Нечаев ежедневно был на виду, его личный пример заботливого отношения не только к больным, но и к работающим в больнице людям был известен каждому сотруднику. Он строил свою работу таким образом, чтобы ежедневно совершить обход всех отделений подчиненной ему больницы, причем сортировочные отделения он посещал дважды в день: в 12 дня и полночь.

Будучи в курсе всех новейших достижений современной медицины, он мог, схватив в клинической картине того или иного больного главное, дать вовремя практический и действенный совет, ценимый его врачами-коллегами.

В знак глубокого уважения к главному врачу Обуховской городской больницы в 1910 г. в свет вышел специальный номер «Русского врача» (№ 46 — «Нечаевский»), приуроченный к его 40-летней врачебной деятельности и 25-летию служению в Обуховской больнице.

Коллеги по больнице в этом номере, в частности, писали: «Роль главного врача городской больницы весьма сложна: в ней сочетаются и административные действия директора, и авторитетное влияние врача-руководителя научно-практической жизни больницы... Клиницист школы Боткина, его ученик, вынесший из знаменитой клиники большой опыт, знания и любовь к науке, Вы не взглянули на больницу лишь как на место призрения больных, Вы поставили себе задачей поднять больницу до высоты клиники. Для

этого прежде всего Вы дали ей благоустроенную лабораторию, откуда вышли десятки научных работ и диссертаций не только врачей больницы, но и тех, кто приходил в нее учиться. Зная и разбирая каждого вновь поступающего больного, Вы своим влиянием заставляли задумываться над ним, выясняя подробности каждого случая при помощи современных клинических исследований. Таким путем накопился научный материал, создавались научные труды. Для более широкой разработки и освещения больничного материала Вы основали в 1890 году «Научные Совещания врачей», на которых ежемесячно обсуждается целый ряд докладов, посвященных специальным медицинским вопросам. Идея «Совещаний» оказалась жизненной. С первого же года существования «Научные Совещания врачей» всегда живые, многолюдные, привлекающие не только врачей больницы, но и многих извне ее, сразу приобрели характер солидного научно-медицинского Общества, издающего свои протоколы и печатающего свои доклады на страницах врачебной прессы» [...].

В своем приветствии сотрудники больницы подробно остановились на конкретном научном медицинском материале, который можно было реально найти в научном багаже Обуховской больницы — в протоколах «Научных Совещаний врачей». Коллеги доктора А. А. Нечаева писали: «Вот из этих-то докладов и протоколов ясно очерчивается Ваш неослабный интерес к прогрессу медицины: все жгучие вопросы медицинской современности всегда находили живой отклик в стенах больницы и служили предметом изучения на ее материале, — достаточно, ради примера, указать на лечение туберкулином Koch, а вскоре после его опубликования и современную методику туберкулиннизации; на огромную область вмешательства хирургии в сферу внутренних заболеваний, как, например, лечение аппендицитов, тифозных перитонитов, показания к многочисленным и разнообразным полостным операциям, «на отдел заболеваний и секреторных расстройств желудка», которому в 1882 году была посвящена Ваша диссертация — «Об угнетающем влиянии на отделение желудочного сока атропина, морфия, хлоралгидрата и раздражения чувствительных нервов», затем на бактериологию и заразные болезни вообще и в частности на холеру, больничные наблюдения над которой составили отдельный том научных исследований; наконец, на столь заинтересовавшую весь ученый мир хемотерапию Ehrlich» [...].

«Таким образом, — подводят итоги сотрудники доктора А. А. Нечаева по Обуховской больнице, — постепенно, незаметно для самого себя, Вы сделали не только руководителем научно-врачебной жизни больницы, но и вдохновителем ее. Вы шаг за шагом создали свою школу — «Обуховскую», — не только из врачей больницы, но и из многих других, которым Вы пошли навстречу в их желании учиться и работать» [4].

Городской управой было принято решение построить специальную станцию для дезинфекции стоков всех отделений, где могли находиться заразные больные. План устройства так называемой «термической станции» состоял в том, что все сточные воды из уборных, ванн и умывальников собирались в большой «бассейн-коллектор», откуда содержимое насосами выкачивалось в огромные металлические цилиндры, где происходило кипение паром; после этого обеззараженные уже стоки перекачивались в отстойный бассейн, из которого жидкие части спускались в Введенский канал, а плотные удалялись ассенизационным обозом. Постройка термической станции была завершена в 1914 году [1].

Кроме того, личный пример опытных врачей-руководителей, их умение привлечь практических врачей больницы к клинической работе, вызывая у них научный интерес к медицине и поощряя инициативу, в короткие сроки смогли создать из больницы действительно крупный центр медицинской мысли. Обуховская больница была известна врачебному миру своим непререкаемым научным и лечебным авторитетом. Прошедшие «Обуховскую школу» врачи разъезжались по всей Российской империи, занимая по праву не только университетские кафедры, ответственные посты в лечебных учреждениях на местах. Проводя повседневную лечебную работу в участковых земских лечебницах, фабричных лечебных заведениях, они внедряли в практику последние полученные в столице новейшие медицинские знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Нечаев А. А.** Очерки по истории Обуховской больницы. Л.; 1952.
2. **Ордин К.** Попечительный Совет Приказа Общественного очере Призрения в Санкт-Петербурге. Исторический очерк 1828—1878. СПб.; 1878.
3. Рус. врач 1884; 41: 706.
4. Рус. врач 1910; 10: 1613—1614.
5. Сборник к 140-летию Обуховской больницы. Л.; 1924.
6. **Угрюмов П. К.** Городская Обуховская больница в С-Петербурге. СПб.; 1886. 13.

Поступила 15.10.09